

**АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОКУ «ГОСАРХИВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»**

**СОБЫТИЯ И ЛЮДИ
В ДОКУМЕНТАХ
КУРСКИХ АРХИВОВ**

Сборник статей

Выпуск XVIII

КУРСК
2019

УДК 908
ББК 63.3 (2 Рус – 4 Курск)
С 55

С 55 События и люди в документах курских архивов. Выпуск XVIII:
[Текст] / под ред. В.Л. Богданова. – Курск: ИП Афанасьева Е.А., 2019. –
184 с.

Редакционная коллегия: Богданов В.Л. (гл. редактор) – начальник архивного управления Курской области; Карманова Л.Б. (зам. гл. редактора) – зам. начальника архивного управления Курской области; Елагина Н.А. – директор ОКУ «Госархив Курской области»; Пешехонова О.В. – зам. директора ОКУ «Госархив Курской области»; Раков В.В. – зам. директора по научно-исследовательской работе ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист. наук; Черников О.А. – заведующий филиалом ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист. наук.

Научный редактор: Аргунов О.Н., канд. ист. наук.

В сборник вошли исследования ученых-историков и сотрудников Государственного архива Курской области, посвященные различным проблемам истории края XVII–XX вв. Опубликованные в сборнике работы будут полезны широкому кругу читателей, интересующихся отечественной историей. Все материалы опубликованы в авторской редакции.

На обложке: вид сверху на центральную часть ул. Ленина. В центре здание нового Курского государственного драматического театра им. А. С. Пушкина. Фото 1983 г.

УДК 908
ББК 63.3 (2 Рус – 4 Курск)

© Архивное управление Курской области
© ОКУ «Госархив Курской области»
© Авторы статей, 2019

11. Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук. Т. 3. СПб., 1901. № 15.
12. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1863. № 115.
13. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в I-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годом состояния в занимаемых должностях. М., 1853.
14. Дворцовые разряды. СПб., 1850–1852. Т. 1. Стб. 660, 661; Т. 2. Стб. 835; Т. 3. Стб. 208, 260, 316.
15. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов: Сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М., 2015.
16. Родословная книга рода Хитрово. СПб., 1866. № 204.
17. Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902.
18. Белоусов М.Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Т. 2. Казань, 2009.
19. Ларионов С.И. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известиях вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества верхней расправы прокурором. М., 1786; То же // Памятная книжка Курской губернии на 1893 г. [Курск], б. г.
20. Раздорский А.И. Головство и откуп. Очерки из истории таможенного и кабацкого дела на юге и западе европейской России в XVII веке (по материалам приходо-расходных книг московских приказов и городских таможенных и кабацких книг). М., 2017.
21. Раздорский А.И. Князья, наместники и воеводы Курского края XI–XVIII вв.: Краткий биографический справочник. Курск, 2004.

Д. Е. Евсюков

К ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ СЕЛА РЕПЕЦ МАНТУРОВСКОГО РАЙОНА

Территория в устье реки Репецкая плота (Камышенка), где расположено село Репец, в середине XVII в. относилась к Оскольскому уезду и находилась на окраинах Окологородного стана. Ближайшим к будущему Репцу поселением являлся починок осколянина Савелия Ермолова сына Рогожникова, верстанного в дети боярские из станичных ездовых и в 1640/41 г. пожалованного поместьем в размере 100 четей в устье речки Стужня «за чистым затоном против бору» [13, л. 48 об.].

История основания села Репец начинается со следующего случая. В феврале 1648 г. государю били челом 16 осколян детей боярских¹: Фетка Бокланов, Данилка Моклоков, Минка Фаустов, Тимошка Бокланов, Корнейко Коршиков, Оска Коршиков, Игнашко Коршиков, Анашка

¹ Здесь сохранена оригинальная орфография написания имен из документа.

Коршиков, Петрушка Скварцов, Трофимко¹ Микифоров, Стенка Митякин, Гришка Махрин, Онтипко Беседин, Перфилко Деревягин, Фетиско Гамов, Дружинка Нефедов.

В своей челобитной, поданной в Поместный приказ, служилые люди сообщили, что были верстаны по Осколу в дети боярские с окладами 100, 150 и 200 четей. При этом за Нефедовым в поместных дачах имелось 80 четей. За Баклановыми, Бесединым, Маклаковым, Махриным, Митякиным, Фаустовым – по 22 чети с полутора четвериком (из станичной земли ездовых и 10 лавне, сведенных в Усерд). За Коршиковыми (кроме Игната) – по 30 четей в д. Долгая поляна Чуфичевского стана. У Скворцова, И. Коршикова, Микифорова, Деревягина согласно челобитной поместий не было².

Дети боярские просили пожаловать им поместья из дикого поля в Оскольском уезде за речкой за Стужнем, вверх по реке Осколу, за Ездочным чертежем, от дачи Савелия Рогожника, по обе стороны Оскола, к Пузацкому лесу – в размере по 10 четей человеку, а под дворовые места просили выделить им землю в устье Репенского колодезя³, у того же Оскольского верховья. Они заявляли, что земли эти лежат порожжими и никому не принадлежат [11, л. 1–2].

Дьяки Поместного приказа, Федор Елизаров (думный), Иван Владыкин и Мартемьян Бредихин, начали рассмотрение дела. Первым делом была направлена память в Разрядный приказ с просьбой уточнить поместные оклады челобитчиков. В ответных памятях из Разряда от 17.02.1648 и 23.02.1648 разрядные дьяки сообщили размер окладов по списку служилых людей 1647/48 г. [11, л. 4–6]. В выписи не указан только оклад Дружины Нефедова⁴ (он не был запрошен в Разряде). Но материалы,

¹ В этой челобитной он дважды упоминается как Трофим, но далее в деле уже как Трифон.

² В то же время согласно другому документу известно, что одновременно с Баклановыми, Бесединым, Маклаковым, Махриным, Митякиным, Фаустовым, которые в 1645 г. получили в слободах Ездочной и Соковой земли сведенных в Усерд станичников, Т. Т. Микифоров, П. С. Скворцов и И. О. Коршиков получили по 20 четей в деревне Верхней Атаманской – из поместья сведенного в Усерд станичного атамана Григория Горожанкина, а П. А. Деревягин – в Ублинском стане из поместья Г. В. Безхмелицына [12, л. 552 об., 554 об.]. Вероятно, сведенный в конце 1630-х гг. в Усерд Григорий Горожанкин позже вернулся в Оскол, и в 1648 г. подал челобитную на землю в окрестностях будущего Репца вместе с другими детьми боярскими (см. ниже). Возможно, он вернул себе поместье в Верхней Атаманской, а может быть некоторые челобитчики попытались скрыть наличие у них поместных земель, поскольку как иначе можно объяснить, почему в челобитной и последующей справке из Поместного приказа Микифоров, Скворцов и Коршиков значатся беспоместными?..

³ На планах Генерального межевания Тимского уезда конца XVIII в. обозначена как речка Репец, на 3-х верстах 2-й половины XIX как Репенская плота, а на современных картах – Камышенка.

⁴ Вместо него в памяти из Разряда появляется Микифор Озаров, который впоследствии в деле значится как Зунин.

приведенные в деле далее, объясняют этот факт. Оказывается, в Поместном приказе уже имелась информация на этот счет, так как еще в 1646/47 г. Дружина подавал челобитную о наделении его примерной землей в Ублинском стане, и в его предыдущем деле содержалась память из Разряда за подписью дьяка Григория Ларионова от 09.09.1646 с указанием его оклада (200 четей) по списку служилых людей 1645/46 г. [11, л. 7].

Затем дьяки Поместного приказа проверили наличие земли во владении челобитчиков. Было выявлено, что по книгам «письма и меры» князя Гаврилы Хотетовского и подьячего Тимофея Семенова 1643-го г.¹ за Коршиковыми имелись поместья в деревне Котенева Чюфичевского стана: за Корнилом 33 чети с третником, за Осипом – 43 чети с третником, за Ананием – 8 четей с третником. За Д. Нефедовым – половина деревни Песковатая – 80 четей. Кроме того, подтвердилось, что за Ф. Баклановым, Т. Баклановым, Д. Маклаковым, М. Фаустовым, С. Митякиным, Г. Махриным, А. Бесединым имелись поместья по 22 чети и 1,5 четверика, которые они получили по отдельным книгам воеводы Дмитрия Плещеева², который в 1645 г. выделял беспоместным детям боярским наделы при г. Осколе из земель оскольских станичников, сведенных на вечное житье в город Усерд в 1637/38 г. За остальными (П. Скворцов, Т. Микифоров, П. Деревягин, Ф. Гамов, И. Коршиков) поместий выявлено не было³ [11, л. 7–9].

В итоге 29.02.1648 в Поместном приказе была составлена государева грамота за подписью дьяка М. Бредихина, адресованная оскольскому воеводе Ивану Михайловичу Волконскому⁴ («запечатана», т. е. заверена в Печатном приказе 02.03.1648 [4, л. 277 об. – 288]). В грамоте изложена вся собранная в процессе рассмотрения челобитной информация и дано поручение по получению грамоты («и как к тебе ся наша грамота придет») провести сыск. Для этого предписывалось направить в уезд несколько проверенных служилых людей: отставного сына боярского или городского приказчика, а также свидетелей («тутошних и сторонних попов и дьяконов, и старост, и целовальников, и крестьян – сколько человек пригоже»⁵). Основная задача, которая ставилась в таких случаях, – выявить статус такой

¹ Имеется в виду писцовая и межевая книга Старооскольского уезда [13].

² Дмитрий Иванович Плещеев (Репей) – воевода г. Оскол с марта 1644 г. по октябрь 1646 г. (Здесь и далее годы управления оскольских воевод указаны по следующему источнику: Никулов А.П. Население Старооскольского уезда в XVII – начале XVIII в.: локально-историческое исследование: дисс. ... канд. ист. наук. Старый Оскол, 2006.)

³ Хотя, как было указано выше, четверо из них получили поместья по той же отдельной книге Д. Плещеева.

⁴ Иван («Хромой») Михайлович Волконский – воевода г. Оскол с октября 1646 г. по октябрь 1648 г.

⁵ Согласно существовавшей в то время практике при сыске и отказе привлекались служилые люди из местного населения, которые могли подтвердить отсутствие прав либо споров в отношении отказываемой земли.

земли («про то дикое поле сыскать большим повальным обыском»), а именно, не владеет ли кто-либо этой землей, не находится ли она в споре и т. п. Если свидетели подтверждали, что земля свободна – необходимо было вымерять челобитчикам соответствующие участки¹, о чем сделать соответствующие записи в сыскной и мерной книге [11, л. 12–15].

Согласно материалам дела, воевода Волконский получил грамоту 15.03.1648, то есть через две с небольшим недели, после чего организовал сыск, чтобы проверить, есть ли в описанной местности свободные земли в размере 160 четей (по 10 четей 16-ти челобитчикам). Еще через две недели, 30.03.1648, по его наказу в Ублинский стан поехал осколянин Зинов Марков². На сыске в качестве свидетелей («тутошные и сторонние люди») присутствовали жители окрестных населенных пунктов, которые и засвидетельствовали наличие свободных земель. В данном случае их было необычно много, более 160 (!) человек³, все они записаны в обыскные речи, составленные З. Марковым. Что удивительно, согласно данным воеводы, Марков передал Волконскому обыскной список только 21.10.1648 (то есть почти через 7 месяцев). Эти материалы воевода вместе со своей отпиской прислал в Москву в Поместный приказ 07.11.1648 с осколянином Терешкой Толмачевым⁴.

Саму сыскную книгу в фондах РГАДА обнаружить пока не удалось, но в деле есть выписка из нее, согласно которой «в тех урочищах дикое поле есть, лежит порозжо, в поместья и в вотчину наперед сего никому не отдано, и ни к каким землям не приписано». Таким образом, свободная земля в количестве 160 четей в Ублинском стане была выявлена. Эти земли находились за рч. Стужень, вверх по р. Оскол за Ездочным чертежем, от поместья Савелия Рогожникова, по обе стороны Оскола к Пузацкому лесу, земля под дворовые места – в устье Репенского колодезя, у того же Оскольского верховья. В писцовой книге 1643 г., с которой в то время сверялись в подобных делах, эти земли упомянуты не были (ни в поместье, ни среди порозжих земель). В то же время согласно материалам дела, мерные книги от воеводы И. М. Волконского в Поместный приказ не поступили, и осталось не ясным, измерил ли воевода эти земли или нет... [11, л. 10–12, 16–25].

¹ При измерении площади в то время использовали т.н. казенную десятину, равную 2400 кв. сажен. В данном случае дано предписание использовать десятину размером 80x30 сажен.

² Зиновий Третьяков сын Марков, сын боярский, упоминается в списках служилых людей 1640-х гг., в 1645 г. – подьячий съезжей избы. В 1650-х гг. в списках встречается также Зиновий Харламов сын Марков. Вероятно, это одно и то же лицо.

³ Полный список имен приведен в Приложении. Это жители всех четырех станов Оскольского уезда, в т. ч. из с. Коровое (Геросим), д. Курская, с. Верхнее Чюфичево, с. Нижнее Чюфичево, д. Дурнево, с. Яблоновое, с. Хмелевое, д. Волкова и еще около двадцати населенных пунктов.

⁴ Терентий Андреев сын Толмачев, сын боярский, упоминается в списках служилых людей 1645–1658 гг. Имел поместье в с. Верхнее Чюфичево, доставшееся ему от отца.

Между тем, в Поместный приказ поступила еще одна челобитная от тех же 16-ти детей боярских (присовокуплена к делу 08.11.1648), в которой они ссылались на проведенный З.Марковым сыск, по которому была выявлена свободная земля, и на факт отправки этих обысков в Москву, а также просили дать им с обысков отказную грамоту (то есть юридически наделить их правом владения землей). В результате дополнительного разбирательства дело челобитчиков решено положительно и по помете дьяков Поместного приказа от 22.11.1648 наложена резолюция: велено измерить землю по проведенному сыску, отказать ее челобитчикам, а мерные и отказные книги прислать в Москву.

Однако следом появляется еще одна челобитная детей боярских (подшита к делу 28.11.1648). При этом состав челобитчиков в ней уже несколько изменился. Теперь их всего 14 человек: не упомянуты Микифоров, Нефедов и Скворцов, зато появился Микифор Зунин¹, а вместо Мины Фаустова записан Милован² Фаустов. При этом они упоминают, что уже получили по 10 четей³ и просят выделить им еще по 40 четей в тех же урочищах, так как «того дикого поля в тех урочищах будет на пятьсот чети и больше». По помете дьяка И. Владыкина было велено провести новый сыск и измерить земли, а сыскные и мерные книги прислать в Москву (в деле имеется соответствующая резолюция от 02.12.1648). Однако дети боярские снова стали бить челом (челобитная подшита в дело 03.12.1648), чтобы им скорее выдали именно отказную грамоту, объясняя это своим бедственным положением и опасаясь, что дело затянется («чтоб за тем делом не заволочитца»), поэтому просили «то дикое поле по сыску и по мере отказать безволокидно, чтоб им за тем делом в конец не погибнуть») [11, л. 26–32].

Завершает долгую переписку по делу черновик (отпуск) грамоты воеводе Федору Ловчикову⁴, составленный 17.12.1648 (грамота заверена в Печатном приказе 18.12.1648). В документе подробно излагаются все детали имевшегося делопроизводства, а также дается указание провести обычную процедуру: измерить земли и отказать их челобитчикам (14-ти человекам) по 50 четей в поле, а в дву потому ж, записать это в сыскные и мерные книги и за подписью свидетелей прислать их в Москву дьякам Поместного приказ [11, л. 33–37; 5, л. 335 об. – 336].

К сожалению, отказной книги по данному делу (которая должна была логичным образом завершить его) в фондах РГАДА пока также обнаружить не удалось. В то же время в материалах к планам Генерального межевания имеется выписка из справки поверенного с. Репец Горожанкина от

¹ Микифор Азаров (Назаров) сын Зунин, сын боярский, новик 155 (1647/48) г., прежде (в 1620-е гг.) служил в станичных ездоках, но был взят в плен в 141 (1632/33) или в 142 (1633/34) г.

² Очевидно, подмена дохристианским именем, так как в других документах по Осколу имя Милован у Фаустовых не встречается.

³ Впрочем, этот факт на тот момент, вероятно, еще не был оформлен документально, то есть соответствующей отказной книгой.

⁴ Федор Иванович Ловчиков – оскольский воевода с конца 1648 г. по февраль 1651 г.

17.01.1787, в которой значится, что земли были отказаны их предкам 21.02.1649 [16, л. 48]. При этом согласно выписке поместья по 50 четвертей получили 18 детей боярских, среди которых большинство имен совпадают с приведенными выше, за исключением того, что в выписке отсутствуют Маклаков и Скворцов¹, а Нефедов фигурирует под именем Павел², кроме того, упомянуты три новых человека: Авдей Панин, Дорофей Казмин и Семен Пузикив – которые, впрочем, никак не были впоследствии связаны с с. Репец. Однако нужно учесть, что имелась и другая отказная книга от этой же даты (о ней будет сказано ниже), поэтому с учетом вышеприведенной информации к упомянутой справке времен Генерального межевания нужно относиться достаточно осторожно.

* * *

По-видимому, параллельно описанному выше процессу в 1648 г. в рассмотрении в приказах находилось еще одно дело о выделении земли в той же местности, поданное другой группой осколян. Так, сохранились фрагменты столбца (дело без начала и конца) с перепиской о выделении земли 10-ти детям боярским, это: Агей Андреев сын Коршиков, Семен Ананьин сын Котенев, Илья Ермолов сын Яковлев, Кирил Микифоров сын Омелянов, Григорей Киреев сын да Яким Киреев сын Горожанкины, Родивон Ларионов сын Захаров, Мишка Софонов сын Мелентьев, Сенка Филимонов сын да Семен Захаров сын Золотово³. 23.11.1648 в памяти из Разряда дьякам Поместного приказа (Ф.Елизарову, И.Владычину, М.Бредихину) была дана справка об их поместных окладах по списку 157 (1648/49) г. [10, л. 84–85].

Далее в деле приведена выписка об их поместьях по писцовой книге писца Г.Хотетовского, согласно которой за Горожанкиными в Чюфическом стане в деревне Верхняя Атаманская и других местах имелось поместной земли по 50 четей за человеком, за Коршиковым – в том же стане в деревне Котеневой 7 четей, за Мелентьевым – в Окологородном стане в деревне Курской 25 четей. Семену Котеневу поместье было дано за бой (местоположение и размер не указаны), за остальными челобитчиками: Емельяновым, Захаровым, Золотыми и Яковлевым – поместий не было [10, л. 86–87].

Дети боярские Котенев и Горожанкины сообщили, что в Ублинском стане имеется свободное дикое поле, расположенное вверх по реке Осколу от речки Стужня, и вверх по правой стороне Стужня до Курской дороги, а также вверх по обеим сторонам реки Оскол, от дачи Савелия Рогожника, по правой стороне Оскола на гору, по Осколу с дубровами и с Дехтярным

¹ Эти две фамилии не встречаются в Репце и во 2-й половине XVII в. (при чем Петр Скворцов не упомянут и в других документах по уезду). Скворцовы появляются в Репце снова лишь к 1-й ревизии, а Маклаковы остались жить в Ездочной слободе.

² Вполне вероятно, что это второе (христианское) имя Дружины, так как в Репце впоследствии проживали Нефедовы с отчеством Павлович.

³ При написании имен сохранена орфография источника.

лесом до Пузацкого лесу. По их словам, эти свободные земли в количестве 500 четей в писцовой книге Г. Хотетовского записаны не были, поэтому они просили, чтобы государь пожаловал им из этого дикого поля по 50 четей человеку.

Дьяки Поместного приказа изучили имеющиеся в приказах документы на этот счет. В частности, была выявлена память из Разряда за подписью дьяка Михаила Волошенинова от 12.04.1648, устанавливающая размер земель, которые следует выдавать челобитчикам украинских городов в зависимости от их окладов. Согласно этой памяти детям боярским, в частности имевшим поместные оклады в 150 и 200 четей, следовало выделять по 40 четей, а с окладом 100 четей – по 30 четей. Однако, как сетовали дьяки, эта память М. Волошенинова не давала пояснения: имелся ли в виду предельный размер поместья, или речь шла только лишь о размере додачи к уже имевшимся поместьям... [10, л. 88–89].

Следом в деле содержится фрагмент отпуски грамоты оскольскому воеводе Ф. И. Ловчикову, однако она обрывается уже на вводной части, поэтому осталось не ясным, была ли в результате выделена земля челобитчикам или нет... [10, л. 90]. В то же время, по склейкам листов сохранилась дьяческая помета от 1(?) декабря 1648 г., в которой предписано послать оскольскому воеводе грамоту, в которой «про то дикое поле сыскать накрепко многими людьми...», и если такая свободная земля, не находящаяся в споре, будет выявлена, – измерить землю и прислать сыскные и мерные книги в Поместный приказ.

Ситуацию проясняет более позднее дело от марта 1658 г. по челобитной шести из десяти вышеперечисленных детей боярских (А. Коршиков, Г. Горожанкин, Р. Захаров, Я. Горожанкин, М. Мелентьев, С. Золотой), в которой они сказали, что в 157-м году им в этой местности Ублинского стане было пожаловано поместье по 50 четей человеку (всего 300 четей), но мест под дворы и огороды не выделено. Поэтому они просили выделить им землю на указанные цели в размере еще по 10 четей человеку (всего 60 четей) в устье Репенского колодезя у речки Оскола, по правую сторону Репенского колодезя [9, л. 145].

Затем в деле приводится выписка из отказной книги 21.02.1649 отказчика Никифора Татарченкова¹, согласно которой все десять человек получили поместье по 50 четей в Ублинском стане (описание местности совпадает с их челобитной 1648 г.) [9, л. 146]. Таким образом, дело завершилось положительно, а просьба второй группы служилых людей была удовлетворена, то есть они получили землю в окрестностях будущего Репца.

¹ Никифор Никитин сын Татарченков, городской сын боярский, помещик поч. Подвислый (Чернышев), в службе приблизительно с конца 1620-х гг., упоминается в списках вплоть до начала 1650-х гг.

Что же касается челобитной 1658 года, то по нему дьяками Поместного приказа И. Владычкиным, С. Шишкиным и И. Фоминым 20.03.1658 было принято решение запустить делопроизводство, а 23.03.1658 была подготовлена грамота оскольскому воеводе Беклемишеву¹ (заверена в Печатном приказе 31.03.1658) с предписанием направить в уезд служилых людей для проведения сыска и измерения свободных земельных угодий, а сыскные и мерные книги прислать в Москву в Поместный приказ [9, л. 149–153; 3, л. 264–264 об.].

Как и в предыдущих случаях самой отказной книги на эти земли (под дворы и огороды) в фонде Поместного приказа обнаружить не удалось, но в уже упомянутом выше деле с материалами к Генеральному межеванию сказано, что они получили по 10 четей 01.05.1658. В то же время, кроме шести известных челобитчиков в той же выписке 1787 года значатся также неверстанные Прокофей, Петр и Сергей Горожанкины, то есть всего землю под дворы в 1658 г. получили 9 человек [16, л. 48].

* * *

Итак, по найденным фрагментарным данным можно заключить, что в начале 1649 г. в окрестностях будущего Репца получили землю 25 детей боярских (еще двое челобитчиков по какой-то причине землю не получили). Ниже приведены их фамилии, в скобках указан поместный оклад на момент подачи челобитной (1648 г.) и размер имевшегося поместья по справкам из Поместного приказа.

Баклановы Федор Данилович (оклад 100 ч., поместье 22 ч. и 1,5 чтв.) и *Тимофей Данилович* (150 ч., 22 ч. и 1,5 чтв.), получили по 50 ч.;

Беседин Антип Панкратьевич (100 ч., 22 ч. и 1,5 чтв.), получил 50 ч.;

Гамов Феоктист Иванович (150 ч., беспом.), получил 50 ч.;

Горожанкины Григорей Киреевич (200 ч., 50 ч.) и *Аким Киреевич* (150 ч., 50 ч.), получили по 50 ч.;

Деревягин Перфил Афанасьевич (200 ч., беспом.), получил 50 ч.;

Емельянов Кирил Никифорович (200 ч., беспом.), получил 50 ч.;

Захаров Родион Ларионович (200 ч., беспом.), получил 50 ч.;

Золотой Семен Захарович (100 ч., беспом.) и *Семен Филимонович* (100 ч., беспом.), получили по 50 ч.;

Зунин Никифор Азарович, получил 50 ч.;

Коршиковы Агей Андреевич (200 ч., 7 ч.), *Ананий Андреевич* (150 ч., 8 1/3 ч.), *Корней (Корнила) Богданович* (150 ч., 33 1/3 ч.), *Игнат Осипович* (100 ч., беспом.) и *Осип Ерофеевич* (100 ч., 43 1/3 ч.), получили по 50 ч.;

Котенев Семен Ананьевич (200 ч., ? ч.), получил 50 ч.;

Маклаков Данил Григорьевич (150 ч., 22 ч. и 1,5 чтв.), землю не получил;

Махрин Григорий Афанасьевич (100 ч., 22 ч. и 1,5 чтв.), получил 50 ч.;

¹ Афанасий Константинович Беклемишев – воевода г. Старый Оскол с сентября 1657 г. по сентябрь 1658 г.

Мелентьев Михаил Сафонович (100 ч., 25 ч.), получил 50 ч.;
Микифоров Трифон (Трофим) Терентьевич (100 ч., беспом.), получил 50 ч.;
Митякин Степан Степанович (100 ч., 22 ч. и 1,5 чтв.), получил 50 ч.;
Нефедов Дружина (Павел) Иванович (200 ч., 80 ч.), получил 50 ч.;
Скворцов Петр Степанович (100 ч., беспом.), землю не получил;
Фаустов Мина (Милован) Лукьянович (100 ч., 22 ч. и 1,5 чтв.), получил 50 ч.;
Яковлев Илья Ермолович (200 ч., беспом.), получил 50 ч.

Однако на основании изложенных выше данных утверждать, что Репец как населенный пункт был основан именно в 1649 году не приходится. Во-первых, как видно из челобитной второй группы детей боярских, которую они подали в 1658 году, мест под дворы у них еще не было, а в окрестностях будущего Репца имелись только поместные земли, которые они возможно даже не обрабатывали. Во-вторых, сохранились окладные книги церковей Оскольского уезда за прибл. 1653 г., согласно которым большинство челобитчиков зафиксированы на прежнем их месте проживания. Так, Г. Горожанкин записан в д. Верхняя Атаманская, П. Деревягин – в с. Верхнее Чуфичево, Коршиковы – в д. Долгая поляна. Из не упомянутых в челобитной 1658 года: И. Яковлев поселился в с. Верхнее Чуфичево [14, л. 65 об., 83, 83 об.]. Других челобитчиков по этому источнику однозначно выявить не удалось, так как в нем упомянуты только главы дворов без указания отчеств. Таким образом, скорее всего дети боярские построили дворы и образовали населенный пункт в этом месте позднее, возможно даже после 1658 года.

То факт, что служилые люди на протяжении продолжительного времени не переезжали на новые земли, хотя и получили там поместные дачи, не является чем-то удивительным. Дело в том, что все челобитчики являлись коренными жителями Оскольского уезда, поэтому не спешили строиться в новом месте, имея возможность продолжать вести хозяйство по прежнему месту жительства. В то же время для служилых людей, пришедших из других уездов, такого выбора не было, поэтому в их случае населенный пункт как правило возникал уже вскоре после выделения им поместной земли.

* * *

К сожалению, по Старооскольскому уезду сохранились лишь единичные источники со списками служилых людей с привязкой к населенным пунктам, поэтому точно определить, когда именно возник Репец, представляется затруднительным. К настоящему моменту самый ранний документ, где удалось обнаружить упоминание Репца – это Список с приходно-расходных книг хлебного сбора¹ от апреля 1671 г. Из фамилий, зафиксированных в рассмотренных выше документах, в Репце упомянуты

¹ В данном документе перечислены служилые люди, сдавшие натуральный подворный налог – т. н. четвериковый хлеб.

(без отчеств) только Фрол и Михайло Коршиковы¹, Натар Махрин², Семен и Сафон Нефедовы³, а также зафиксированы новые: Филип Карцов, Агей Кочетов, Автомон Малахов и Иван Свинухов [1, л. 75–75 об.]. Из последних четырех человек только Карцовы в последующие годы прослеживаются в Репце, остальные проживали в других населенных пунктах (например, Кочетов проживал в с. Стужень).

Что касается остальных фамилий челобитчиков 1648 г., то в упомянутом источнике 1671 г. Ф. Бакланов и Д. Маклаков – отмечены в сл. Ездочная, П. Деревягин – в с. Верхнее Чуфичево, других по именам однозначно идентифицировать не удалось. По ряду причин (а именно неточности, выявленные при анализе фамилий других населенных пунктов) доверять информации из этого источника на 100 % не стоит. Таким образом, мы можем только сказать, что к 1671 году Репец уже существовал, но точный состав жителей сообщить не можем.

Из более поздних документов удалось выявить отказную книгу за 1681 год, которая в целом завершает картину заселения Репца в XVII в. [15, л. 380–383]. Согласно этому источнику 24.05.1681 по грамоте из Поместного приказа за подписью дьяка Бориса Протопопова старооскольский воевода Ф. В. Шехонский⁴ направил в Ублинский стан Петра Андреева⁵ для отказа земли старооскольским детям боярским сверх имевшихся там дач Федора Бакланова с товарищами. Землю в поместья (по 20 четей человеку) по этой отказной книге получили следующие челобитчики: Петр и Абрам Баклановы, Федор Быков, Григорей, Сазон и Андрей Горожанкины, Тимофей, Прокофей и Иев Золотые, Иван Зунин, Филип Карцов, Фрол, Петр и Артемей Коршиковы, Ларион, Натар и Елисей Махрины, Сысой и Григорий Мелентьевы, Семен, Понкрат и Гаврила Нефедовы, Устин Помелников, Михайла Попов (Исаев он же), Иван Резанцев – всего 25 человек.

Что интересно, при описании земельных угодий в отказной книге нигде не упомянут собственно населенный пункт Репец, хотя к тому времени он, очевидно, уже существовал. Земли в поместья челобитчикам были выделены из дикого поля вверх по реке Осколу по обе стороны Репенского колодезя, вверх по Гнилому колодезю с Щакиной дубравой и с Дехтярным лесом, на Истобный липяг вверх по Осколу (по обе стороны), вверх по Репцу колодезю (по обе стороны) к Вислому лесу, и вверх по Оскольской плате к Лисьим лескам, и вниз по Ржавой (по обе стороны) к Рогозцу, и вниз по Рогозцу (по обе стороны) к Оскольскому угодию. Под

¹ Согласно данным других источников выявлено, что Фрол – сын Агея, а Михаил – сын Исая (предположительно тоже сына Агея).

² Натар – сын Григория.

³ Семен и Сафон – дети Павла.

⁴ Шехонский Федор Васильевич – воевода г. Старый Оскол с июня 1680 г. по июнь 1682 г.

⁵ Андреев Петр – подьячий старооскольской Приказной избы (с 1675/76 г.), из детей боярских.

дворы предусматривались места на реке Осколе у зимника по левую сторону.

Другой интересный факт: при измерении земель была выявлена лишняя земля в размере более 300 четей, которую предписали отписать на Государя до специального указа. При этом оказалось, что на этой земле поселились старооскольцы Сафон Нефедов¹ и Харитон Осташев², которые завладели из той лишней земли по 20 четей каждый (впоследствии оба они фигурируют как жители Репца). На отказе присутствовали старооскольские дети боярские окрестных сел, всего 31 человек³, а отказную книгу писал староосколец Филатка Фалеев⁴.

Из 25 детей боярских, получивших землю в 1681 г., большинство, так или иначе, возможно соединить родственными связями с челобитчиками 1648 года. Вновь появившиеся фамилии: Быков, Помелников, Попов⁵ (Исаев) и Рязанцев, из них только фамилия Помелников⁶ не прослеживается в Репце в последующих документах.

Среди более поздних источников, позволяющих проследить фамильный состав Репца, имеется сборная книга полуосминного хлеба⁷, согласно которой 06.01.1693 служилые люди села Репец (копейщики, солдаты и городовые) сдали хлеб в житницы города Белгорода. Среди них записаны главы дворов: Семен Агеев, Петр Бакланов, Ларион Беседин, Федор Быков, Павел Винников, Андрей, Григорей, Михайла и Прокофей Горожанкины, Иван Деревягин, Дмитрий, Иев, Пракофей Золотые, Данила и Максим Зунины, Филип Карцов, Осип, Петр, Петр и Фрол Коршиковы, Натар и Свирид Махрины, Сысой Мелентьев, Михайла и Петр Микифоровы, Гаврила, Понкрат, Сафон и Семен Нефедовы, Харитон Осташев, Иван Резанцев, Иван, Яким и Тит Фаустовы [2, л. 13 об. – 14]. Здесь из новых фамилий мы видим Агеева и Винникова, которые, впрочем, впоследствии в Репце не фиксируются⁸.

¹ Сафон Павлов сын Нефедов, сын боярский городской службы.

² Харитон Трофимов сын Осташев, сын боярский городской службы, сын оскольского станичного ездока Трофима Федорова сына Осташева, сведенного с семьей на службу в город Царев-Алексеев (Новый Оскол) в 1647 году.

³ Из однофамильцев (или родственников?) ранее упомянутым среди них упомянуты: Григорий Бакланов, Игнат и Федор Малаховы, Кузма Помелников, Наум Попов, Тимофей и Игнат Свинуховы.

⁴ Филат Фалеев сын Фалеев, сын боярский, в службе с 1678/79 г., помещик с. Верхнее Чуфичево.

⁵ Впоследствии Поповы служили при церкви села Репец. Так, Андрей Федоров сын Попов – церковный дьячек в 1718 г.

⁶ При этом не удалось найти упоминаний об Устине Помелникове (или его детях) и в других документах Старооскольского уезда конца XVII – начала XVIII вв.

⁷ Другое название четверикового хлеба.

⁸ Павел Игнатов сын Винников в 1697 г. имел поместье в д. Озеро, а Агеевы проживали в основном в с. Геросим.

Наконец, в начале XVIII в. состав населения села Репец с хуторами и деревнями можно восстановить по ряду источников конца 1710-х – начала 1720-х гг.¹ В это время в селе Репец проживали следующие жители²:

Авдеев Сафон Маркович (записан сверх переписи 1714 г., «жил, переходя по людям»);

Беседин Емельян Ларионович;

Баклановы Алексей Киреевич (Кирилович), Иван Петрович*;

Быков Агей Яковлевич (в переписи 1718 г. еще не записан);

Горожанкины Аким Яковлевич, Григорей Андреевич, Ермола Андреевич, Ларион Прокофьевьевич*;

Деревягин Иван Владимирович (Б);

Долгой (Долгов) Петр Тарасович (Б);

Золотые Прокофий Васильевич, Афанасей Тимофеевич, Максим Иевлевич (Б), *Федор Дмитриевич*;

Захаров Федор (в переписи 1718 г. еще не записан);

Иванниковы Архип Иванович, Игнат Понкратович (Х);

*Карцов Матвей Филипович**;

Коришковы Акинфей Иванович (в переписи 1718 г. еще не записан); *Афонасей Петрович* (Б), *Борис Осипович, Иван Петрович* (Х), *Иван Фролович*;

Левыкины Иван Макарович (Маркович) (Х), *Степан Иванович* (Х);

Макаевы Автамон Федорович (Х), *Корней Федорович*;

Махрины Василей Митрофанович (Б), *Изот Елисеевич, Сафон Иванович* (записан только в переписи 1718 г.)*;

Мелентьевы Григорей Михайлович, Павел Ульянович (в переписи 1718 г. еще не записан), *Полухт Борисович, Сысой Михайлович*;

Нефедовы Иван Михайлович, Семен Сафонович (Б), *Степан Гаврилович*;

Панков Василей Петрович;

Поповы Андрей Федорович (дьячок), *Киприян Антонович* (в переписи 1718 г. еще не записан);

*Рудаков Федор Иванович**;

Скворцов Филип Кузмич (Б);

Скорой Наум Матвеевич (записан сверх переписи 1714 г., был сиротой «жил, переходя по людям»);

Ушекоты Севостьян Иванович;

Фоустовы Иван Иванович (записан только в переписи 1718 г., «явился из пустоты»), *Кузма Акимович* (Б);

Шеталов Иван Осипович;

Щербочев Иван Леонтьев (в переписи 1718 г. еще не записан).

¹ Перепись 1718 г. [6], сказки 1-й ревизии 1719 г. [7], перепись 1723 г. [8].

² Примечания к именам из списка (по данным переписи 1718 г.) означают следующее: «*» – выделился отдельным двором после переписи 1714 г.; «(Б)» – после переписи 1714 г. вышел в д. Бутырки; «(Х)» – после переписи 1714 г. вышел в д. Хутор.

Таким образом, в начале XVIII в. в Репце появляются новые фамилии: Авдеев, Иванников, Левыкин, Макаев, Рудаков, Скорый, Ушекoв, Шеталoв, Щербочев¹. Прoпадают Зунины² и Рязанцевы. Потомки Микифoровых теперь фигурируют под фамилией Панковы.

Как мы видим, часть жителей Репца после 1714 г. отселились во вновь образованные деревни. Деревня Бутырки – это будущая деревня Репецкие (Репенские) Бутырки (ныне Большие Бутырки), деревня Хутор в последующих документах именуется как деревня Хуторей или хутор Безлепкин. При чем, в переписи 1723 г. д. Хутор записана отдельно, а д. Бутырки отдельно не выделяется, зато кроме села Репец в переписи 1723 г. фигурирует село «Репец ж», которое, вероятно, объединяет какие-то части первоначального Репца и деревни Бутырки, однако при сравнении распределения жителей между этими двумя населенными пунктами по переписям 1718 и 1723 гг. однозначного вывода, что именно имелось в виду под селом «Репец ж», сделать не получилось...

* * *

Итак, мы рассмотрели процессы выделения земли в Ублинском стане Оскольского уезда в окрестностях будущего Репца, которые происходили в XVII веке непосредственно перед его основанием, а также в первые десятилетия существования данного населенного пункта. К сожалению, из-за фрагментарной сохранности архивных материалов, имеющих отношение к этим процессам, не удалось достоверно установить точный год заселения населенного пункта (которое произошло, вероятно, в промежуток 1658–1671 гг.), хотя есть подтвержденные данные о получении первопоселенцами Репца поместной земли в этих местах уже в начале 1649 г.

Почти до самого конца XVII в. Репец относился к Ублинскому стану. В конце XVII века в Старооскольском уезде наметилось новое деление на станы и в 1697 г. село Репец было отнесено к Пузацкому стану. В 1779 г. Репец отошел ко вновь образованному Тимскому уезду Курской губернии. Во 2-й половине XIX – начале XX вв. село относилось к Рогозецкой волости этого уезда. В настоящее время село Репец является центром Репецкого сельского поселения в составе Мантуровского района Курской области.

¹ Большинство этих семей появляется в Старооскольском уезде в начале XVIII в.

² Такая фамилия в начале 1720-х гг. среди глав дворов уезда более не зафиксирована.

Приложение 1

Список служилых людей, поклявшихся 30 марта 1648 года крестным целованием на сыске Зиновию Маркову о том, что в Ублинском стане есть свободные земли для выделения их в поместье челобитчикам – детям боярским Федору Бакланову с товарищи [11, л. 20–22]

Дети боярские: Василей Авдеев, Афонасей Агеев, Арист Алпеев, Федор Митрофанов сын Ананьевской, Анисим Аношин, Андрей Анисимов, Сидор Анисимов, Герасим Арефьев, Анисим Артемов, Андрей Боев, Милован Боев, Кирей Болдырев, Тихон Бочеров, Аким Бредихин, Иван Бурцов, Андрей Бутаков, Василей Волков, Мартин Воротынцов, Федот Гвоздев, Федор Глаткой, Евтех Головин, Милован Гранкин, Федор Гранкин, Степан Гремлев, Иван Долгой, Яков Долгой, Микифор Дураков, Степан Дураков, Нифонт Дурнев, Юрья Евсюков, Клим Енютин, Марка Енютин, Калина Еремеев, Федот Ефанов, Семен Азаров сын Жилин, Федор Жилин, Томила Анисимов сын Звягинцов, Купря Завьялов, Аким Золотой, Иван Калинин, Андрей Кисленской, Иван Клодов, Петр Клодов, Филип Ключников, Алексей Козловской, Игнат Кондауров, Родион Кондауров, Степан Данилов сын Кондауров, Филип Кондоуров, Филип Корманской, Михайла Косарев, Ананья Котенев, Ефим Котенев, Иев Котенев, Дементей Кочюров, Василей Кошкаров, Анисим Кузнецов, Влас Курлов, Андрей Лаврентьев сын Кутин, Микифор Ледовской, Герасим Логачов, Сафон Логачов, Филип Фомин сын Логачов, Афрем Лукьянчиков, Иван Лукьянчиков, Андрей Мазолов, Исай Мазолов, Зиновой Марков, Константин Аксенов сын Мацнев, Григорей Мелехов, Яков Мелехов, Семен Федоров сын Митрофанов, Увар Митусов, Петр Михолев, Илья Мишин, Фирс Мишин, Амелян Мишуров, Алексей Молахов, Савостьян Молахов, Володя Монаков, Иван Мухортой, Лука Незнанов, Василей Неретин, Лука Овдакимов, Дмитрей Оношин, Микита Пирогов, Иван Поминочной, Меркул Понарьин, Игнат Порохов, Гаврила Похомов, Иван Михайлов сын Прокудин, Григорей Ровенской, Ларя Рудаков, Фома Руднев, Кузма Ряполов, Анцыфор Сапрыкин, Сысой Селютин, Родион Симонов, Дорофей Смехнов, Степан Сорокин, Лука Минаев сын Сотников, Гаврила Иванов сын Стрельников, Савостьян Стрельников, Дементей Сухой, Герасим Теплов, Филип Теплов, Левонтей Тетюрев, Андрей Толмачов, Астах Тотаринов, Микифор Тотарченков, Микифор Улубышев, Дмитрей Ушеков, Дмитрей Молодой Ушеков, Наум Ушеков, Василей Фефилов, Павел Харитонов, Иван Хлоповской, Емельян Хорохордин, Кондратей Хорохордин, Григорей Четверткин, Милован Шеталов, Иван Щербинин, Иван Щетинин;

Стрельцы: Лукьян Бочеров, Тамила Винокуров, Терех Вороновской, Абросим Грецов, Акинфей Дятлов, Дмитрей Иваников, Иван Кожевников,

Курдюм Меншиков, Григорей Митусов, Анцыфор Мосеев, Алфим Осипов, Тимофей Перегудов, Гаврила Полянской, Роман Поминочной, Андрей Симонов, Иван Чечулин, Карп Юмашев;

Полковые казаки: Микифор Белоус, Максим Гусев, Алексей Доброй, Парфен Клодов, Яков Кузнецов, Федор Курченин, Денис Мижуев, Василей Пашнев, Потап Помелников, Ермол Провоторов, Василей Роспопин, Дема Роспопин, Сава Серпуховитин, Василей Слизов, Тимофей Солакушин, Матвей Харин, Петр Чеботарев, Терех Чорной, Алексей Шанов;

Станичные 23лавн: Семен Золотой, Юрья Золотой, Фома Семькин, Афонасей Серой, Никон Тятин.

Источники и литература

1. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210. Оп. бд. Кн. 79.
2. РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 16. № 6.
3. РГАДА. Ф. 233. Оп.1. Д. 87.
4. РГАДА. Ф. 233. Оп.1. Д. 674.
5. РГАДА. Ф. 233. Оп.1. Д. 675.
6. РГАДА. Ф. 350. Оп.1. Д. 385.
7. РГАДА. Ф. 350. Оп.2. Д. 3387.
8. РГАДА. Ф. 350. Оп.2. Д. 3392.
9. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1193 (Столбцы по Воронежу). № 34622.
10. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1194 (Столбцы по Воронежу). № 34703.
11. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1194 (Столбцы по Воронежу). № 34892.
12. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 43.
13. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 343.
14. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15827.
15. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Кн. 12291.
16. РГАДА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 1220.